

Пять минут с Гриценко

В театре говорят, что если настоящий актер выйдет на сцену и прочтет учебник по алгебре, все равно получится спектакль. Конечно, слишком сильно сказано! Однако частое употребление этой заучисной шутки наводит на мысль, что с учебниками в наш просвещенный век значительно легче, чем с хорошими пьесами.

Николай Гриценко держит в руках новые пьесы (слава богу, среди них нет учебника по алгебре!).

Всего несколько вопросов народному артисту СССР из Театра имени Евгения Вахтангова:

- Чем занимаетесь?
- Тем же, чем и все мои товарищи по театру, — ищу роль...
- Кого бы вам хотелось сыграть?
- Хорошего человека в острой ситуации или... острого человека в хорошей ситуации.
- Главное, чтобы был характер?
- Как сказать... Характеры бывают разные. Актеры тоже. Так что каждый из нас,

актеров, ищет свой характер. Свое счастье.

— Итак, счастье актера?..

— ... Это сумма всех несчастий — плохих ролей, которые ему удалось избежать!

— А пока?

— Пока репетирую роль сердитого чиновника в инсценировке по Гоголю «Театральный разъезд», которую ставит режиссер Ремизова. Сами понимаете, гоголевский смех, острота, гипербола! Так что работается весело. Значительно грустнее от прочтения новых пьес. В большинстве их герои какие-то усредненные, бескрылые, не умеющие удивляться.

— Удивляться? Чему?

— Жизни, мечте, работе — всему замечательному! Философ Сенека говорил, что первый признак посредственности — неумение удивляться. Впрочем, из этой вот стопки пьес я прочел только половину...

— Стало быть, есть надежда?

— Она всегда есть. Особенно в театре, который иногда слишком долго ею живет...

— В таком случае желаем приятных удивлений!

Интервьюировал

Александр СОКОЛОВ,
дружеский шарж его же.